

Глава 1. Слухи

Два часа ночи. Темные улочки Бандай-тё в Иокогаме укутал густой белый туман, погрузив город в глухую тишину.

Впрочем, длилось это безмолвие недолго.

—... Послушай, я хотела спросить еще кое-что, — раздался робкий девичий голос. — Что мне сделать, чтобы Одагири-кун наконец полюбил меня?

На перекрестке друг напротив друга стояли двое. С одной стороны — юная, прелестная девушка. С другой — фигура, окутанная клубами зловещего черного тумана. Сквозь нее едва угадывались белый костюм и безупречное, пугающе красивое лицо молодого человека.

Услышав вопрос, юноша в белом изумленно распахнул глаза.

— Это же... — Он попытался ответить, но преданный черный туман внезапно взбунтовался. Плотная мгла резко сгустилась прямо перед его лицом, заглушая и искажая слова.

Она видела лишь, как он беззвучно шевелит губами, но вместо внятной речи до нее долетало лишь неразборчивое, глухое бормотание.

В облике загадочного незнакомца что-то изменилось, но ослепленная надеждой гостя ничего не замечала. Разум ее был настолько во власти желанного ответа, что она попросту игнорировала любые странности.

Тем временем клубящийся черный туман за его спиной пришел в движение. Из темных глубин соткался тонкий, едва заметный отросток, похожий на щупальце. Он скользнул по его плечу вниз и потянулся к девушке, оставляя за собой натянутую, как струна, черную нить.

Тьма бесшумно обвила ее обнаженную щиколотку.

И тут же раздался голос — совсем не похожий на прежний, пронзительный и вкрадчивый:

—... Если твоя любовь сильна до гробовой доски, просто загадай желание. Хи-хи...

— Желание? — переспросила она, словно в трансе.

Черный жгут, связывающий туманного призрака с девушкой, натянулся и стал истончаться.

— Верно. Тебе благоволит сама судьба, — нашептывал тот, кого она принимала за прекрасного

юношу. Сквозь плотную пелену дыма невозможно было разглядеть его истинное лицо, искаженное торжествующей усмешкой. — Прислушайся к своему сердцу. Открой мне свою сокровенную суть, и я исполню все, чего ты пожелаешь.

Взгляд девушки затуманился. Перед мысленным взором поплыли картины счастливого будущего. Поддавшись сладкому искушению, она послушно озвучила темную, разросшуюся до невероятных масштабов похоть:

— Я... я хочу, чтобы Икуко-чан навсегда исчезла из этого мира...

— Тогда никто больше не встанет между мной и Одагири-куном...

В ту же секунду натянутый жгут лопнул.

Словно спущенная тетива, оборванная черная нить с силой отпрянула к девушке.

Не успев коснуться ее тела, она взорвалась мириадами мельчайших темных капель. Ледяной дождь осел на ее коже и мгновенно впитался в поры, проникая глубоко в подкожные ткани. Чернильная скверна жадно принялась пожирать мягкие волокна.

Плата за чудо была скромной — всего лишь подкожный жир.

Неподалеку от величественного здания штаб-квартиры Портовой мафии притаилась неприметная, самая обыкновенная кофейня.

Хотя... какой нормальный человек откроет обычное кафе прямо под носом у мафиози?! Абсурд чистой воды!

Заведение называлось «Хвостатый воробей». Над входом красовалась вывеска с очаровательной мультяшной птичкой зеленого цвета. Если считать годы работы при прежнем владельце, заведение варило кофе уже без малого десять лет. Отменная репутация и постоянно обновляющееся меню сделали это место невероятно популярным среди жителей центрального района Йокогамы.

Интерьер, выдержанный в теплых пастельных и кофейных тонах, дарил покой. «Здесь так же уютно и тепло, как и рядом с самим хозяином», — часто говаривали постоянные посетители.

Нынешнего владельца звали Юки Рё. Он был приемным сыном основателя кофейни, Юки Юити. После трагической гибели отчима заботу о заведении и об осиротевшем мальчике взяли на себя неравнодушные люди.

Так, окруженный теплом и вниманием завсегдатаев, одиннадцатилетний ребенок вырос и превратился в статного, благородного восемнадцатилетнего юношу.

Над дверью тихо звякнул колокольчик.

— Будем рады видеть вас снова, — раздался мягкий, бархатистый голос.

Юноша в темно-синем фраке с серебряной оторочкой вежливо поклонился уходящему гостю.

Его облик притягивал взгляд: непослушные вихры черных волос, теплые янтарные глаза, благородная бледность лица и удивительно мягкие черты. Когда он улыбался, то казался идеальным старшим братом из соседнего двора — живым воплощением материнских мечтаний о безупречном сыне.

Поначалу клиенты умилялись его ангельской внешности, но вскоре эта симпатия переросла в непреодолимое желание опекать сироту. Сама по себе образовалась негласная коалиция «заботливых родителей», которая с каждым днем лишь разрасталась. Любой случайный прохожий, заглянувший на чашку кофе, неизбежно пополнял ряды этой добровольной группы поддержки.

— Рё-кун, ты сегодня популярен как никогда, — добродушно поддразнила вошедшая следом женщина.

— Ну что вы, госпожа Катори, вы мне льстите. Это лишь благодаря доброте наших гостей, — мягко улыбнулся он. Спрятав одну руку за спину, он элегантно жестом пригласил ее за столик: — Прошу вас, присаживайтесь. Вам как обычно?

Сердце госпожи Катори растаяло от нежности. В голове пронеслась типичная мысль заботливой покровительницы:

«До чего же вежливый мальчик, а манеры — просто загляденье!»

Ее взгляд стал еще более ласковым.

— Да, будь добр. Спасибо, Рё-кун.

На стене кофейни висел небольшой плоский телевизор. Обычно персонал настраивал каналы и громкость по желанию гостей.

Сейчас по экрану бежала строчка экстренных новостей:

«... Вчера ночью на перекрестке в Бандай-тё произошло трагическое ДТП. Автомобиль совершил наезд на пешехода, молодая девушка скончалась на месте».

«По заявлению водителя, Огавы Икуко, которая также являлась близкой подругой погибшей, она приехала, чтобы забрать подругу, решившую устроить шуточный «Опрос на перекрёстке». Из-за неестественно густого тумана видимость была практически нулевой. Девушка несколько раз сигнализировала, однако трагедии избежать не удалось...»

«Вскрытие показало, что незадолго до смерти погибшая подверглась экстремальной липосакции. Врачи предполагают, что резкая потеря жировой ткани вызвала онемение конечностей и заторможенность реакций, из-за чего пострадавшая не сумела вовремя уклониться от приближающегося автомобиля... Полиция призывает граждан быть благоразумными и не рисковать здоровьем ради сомнительных стандартов красоты...»

— Асо-сан, на пятый столик средний латте с карамельным сиропом и порцию печенья, — негромко позвал Рё.

— Сейчас сделаю! — отозвалась девушка-бариста в фирменном фартуке.

Разворачиваясь с подносом в руках, Юки Рё мимоходом бросил взгляд на телеэкран. По мере того как он читал бегущую строку, он перестал улыбаться. Его лицо стало суровым, а в его взгляде проступило леденящее равнодушие.

Если бы завсегдаи увидели его в эту секунду, образ отзывчивого милого юноши рассыпался бы в прах.

Рё поднял поднос.

«Еще одна фальшивая душонка, сгоревшая в собственном яде»

«Ничтожные создания. Жадные, ненасытные людишки»

«Их желания — бездонная пропасть. Истинное воплощение Маммоны»

Рё усмехнулся про себя.

«Впрочем, какое мне дело? Я ведь всего лишь скромный владелец кофейни»

На четвертом этаже старого кирпичного здания, в офисе Вооруженного детективного

агентства, царило оживление.

— Прошу вас, умоляю, спасите мою дочь! — на кожаном диване безутешно рыдала элегантно одетая женщина.

— Вот... возьмите, пожалуйста, платок, — растерянно пролепетал Накадзима Ацуши, протягивая ей чистый носовой платок.

Напротив нее, за невысоким журнальным столиком, сидел Куникида Доппо. Уверенным жестом он поправил очки, в стеклах которых на миг отразился холодный блеск ламп.

— Постарайтесь успокоиться и расскажите все по порядку.

— Все началось несколько недель назад... — Женщина промокнула слезы. — Моя дочь, Мичико, давно влюблена в своего старшеклассника, Ито-куна. Но недавно у него появилась девушка. Мичико после этого сама не своя стала, замкнулась в себе... — Мать снова всхлипнула. — Если бы я только уделила ей больше внимания! Я ведь думала, это обычные девичьи переживания из-за неразделенной любви. Поговорила с ней, попыталась утешить, да и оставила в покое... Думала, переболит...

В паре метров от них, за широкой перегородкой, прятались остальные сотрудники агентства, которым строго-настрого запретили соваться к клиенту, дабы не сорвать контракт своими чудачествами.

— Хм, звучит как типичная драма первой любви. Нам что, теперь наниматься к ней в ухажеры? — донесся оттуда приглушенный шепот.

— О-о-о! Стать возлюбленным прекрасной девы и сойти с ней в могилу в двойном самоубийстве... Какая возвышенная романтика! — мечтательно протянул Дазай.

— Да замолчите вы наконец, Дазай-сан! Агентство не занимается сватовством и уж тем более суицидом! — яростно зашипел в ответ Куникида.

— Но вчера вечером, — продолжала плачущая женщина, не замечая возни за стеной, — она внезапно заявила мне: «Мама, я пойду на перекресток. Он обязательно поможет мне вернуть любовь Ито-куна!» После этого она убежала. Ее нет уже всю ночь, телефон отключен.

— Может, она просто заночевала у подруги? — осторожно предположил Ацуши. — Сегодня ведь воскресенье, у школьников выходной. Мало ли, засиделись допоздна.

— Исключено! Мичико — послушная девочка. Она всегда предупреждает, если задерживается, и никогда не ночует вне дома без спроса!

Куникида нахмурился, делая пометку в блокноте.

— Скажите, под «опросом на перекрёстке» она имела в виду ту самую городскую легенду, о которой сейчас судачит вся Йокогама?

В Йокогаме издавна существовала старинная забава под названием «Опрос на перекрёстке», но к ней всегда относились как к безобидному гаданию.

Однако с недавних пор город наводнили пугающие слухи. Поговаривали, что если глухой ночью прийти на перекресток в густой туман, можно встретить таинственного прекрасного юношу. У него дозволено спросить о будущем, попросить совета или даже загадать желание — и он непременно исполнит просимое. Но есть строгие правила: просить можно лишь однажды и только об одном. Нарушивших запрет ждет скорая и мучительная кара.

—... Думаю, да, — со страхом в голосе кивнула женщина. — Мичико упоминала, что кто-то из ее одноклассниц уже ходил туда, и все сбылось. Она расспрашивала ту девочку...

— Что ж, мы беремся за ваше дело, — твердо произнес Куникида, поднимаясь со своего места.
— Пожалуйста, возвращайтесь домой и ждите новостей. Мы сделаем все возможное.

Едва за клиенткой закрылась дверь, как из своего укрытия гурьбой высыпали остальные детективы.

— Похоже, это дело напрямую связано с недавним запросом из полиции? — поинтересовался юный Миядзава Кэндзи, потирая затылок.

Слухи поползли не на пустом месте. С тех пор как легенда набрала популярность, на перекрестках города полиция раз за разом находила изуродованные тела. Кто-то накладывал на себя руки, у кого-то отсутствовали внутренние органы, а от иных и вовсе оставалась лишь оторванная рука.

Большинство погибших были выходцами из трущоб Сурибати. Те немногие семьи, с которыми удалось связаться следствию, подтвердили: перед смертью все жертвы пытались совершить тот самый злополучный обряд.

Полиция безуспешно билась над делом целую неделю, после чего опустила руки и вчера передала расследование Вооруженному детективному агентству.

— Почти наверняка это одно и то же, — мрачно подтвердил Куникида.

— Эх, жаль, господина Ранпо сейчас нет на месте, — вздохнул Ацуши. — Он бы мигом распутал это дело.

— Ой, а мне вот жутко интересно опробовать это гадание! — весело протянул Дазай, закинув руки за голову. — Правда, умирать без органов как-то некомильфо... Спрошу-ка я лучше у этого красавчика, когда наконец встречу прекрасную даму, готовую разделить со мной сладостный миг самоубийства!

— Дазай-сан!!! — хором прикрикнули на него коллеги.

<http://bllate.org/book/19490/2028322>